

Вэнь Цай снова взял в руку палочки для еды:

— Боюсь, вы не понимаете, насколько это серьезно! Сколько бы он ни просил, вы не можете дать ему ни монетки, понимаете? Мы всего лишь студенты из крестьянских семей, легко ли нашим семьям откладывать еду и деньги ради нашей учебы!

Тан Жуй улыбнулся и быстро кивнул:

— Знаю, знаю, я не буду таким глупым.

Поскольку завтра будет день экзамена, Тан Фэн и Вэнь Цай легли спать раньше, но стоило им уснуть, как кто-то постучал в дверь.

— Кто там? Тан Жуй? — кровать Вэнь Цая была ближе к двери, поэтому он встал проверить. Но человек за дверью не издал ни звука, а просто постучал ещё два раза.

Тан Фэн почувствовал, что это не Тан Жуй, и тоже встал. Вэнь Цай приоткрыл дверь и увидел, что это тот ученый, который поддался очарованию цветочного дома. Кажется, его звали У Мин.

— Это ты? Что-то случилось?

У Мин посмотрел на Вэнь Цая, который открыл дверь, затем заметил позади него Тан Фэна и смущенно прошептал:

— Я побеспокоил вас? Похоже, вы уже спали.

Что за ерунду он говорит, разве он не знал это с самого начала!

Вэнь Цай закатил глаза к небу, наглядно выражая своё отношение.

— В чем дело?

У Вэнь Цая никогда не было хорошего впечатления о людях, которые тратят семейные деньги на проституцию, и, естественно, тон его голоса тоже был не очень добрым.

— Я хочу попросить вас одолжить немного денег, подожди, совсем немного!

Вэнь Цай собирался закрыть дверь, когда услышал, что этот человек хочет занять денег, но У Мин на полпути заблокировал движение.

— Брат, мне нужно совсем немного! Немного! — У Мин отказался уйти с дороги и отчаянно умолял.

— Да что с тобой случилось! У меня нет денег! Даже медной монеты нет! Убирайся! Уйди! — Вэнь Цай захлопнул дверь с холодным лицом.

— Брат! Брат! — в панике голос У Мина становился громче. Стук в дверь казался особенно громким в тишине ночи. Вскоре начали открываться двери нескольких соседних комнат.

— Что ты делаешь? Экзамен уже завтра! Ты не даешь людям спать!

— Эй, что происходит?!

Люди, которые не могли нормально спать из-за шума, были недовольны.

— Что здесь случилось?! — У Фэй и Тан Жуй тоже выглянули, напуганные криками.

— Что ещё может быть! Он занимает деньги!

Как только они услышали слова Вэнь Цая, У Фэй и Тан Жуй всё поняли. Когда они собирались что-то сказать, подошел человек, который отвечал за это место проживания. Это был грамотный мужчина средних лет.

— Все, завтра день экзамена! Разве нельзя будет решить то, что вы тут обсуждаете, после этого?

Тан Фэн потянул Вэнь Цая за одежду. Тот сразу понял и извинился с улыбкой: — Это я был безрассуден и побеспокоил всех, прошу прощения! Пожалуйста, все отдохните пораньше!

Как говорится, поднятая рука не коснётся улыбающегося лица. Слова Вэнь Цая были приличными, и остальным, естественно, не было нужды спорить.

— Ты не собираешься отдыхать? — смотритель посмотрел на У Мина, который, склонив голову, стоял у двери комнаты Тан Фэна. У Мин некоторое время колебался, открыл было рот, но затем, наконец, вернулся в свою комнату.

— Давайте все отдохнем пораньше.

С этими словами смотритель ушел.

Тан Жуй и остальные собирались разойтись, когда Тан Фэн внезапно остановил их.

— Заприте дверь сегодня вечером. А лучше заблокируйте её столом.

Тан Жуй и У Фэй смущенно переглянулись, но Вэнь Цай быстро понял. Он указал на комнату рядом с ними, и два молодых человека немедленно кивнули.

Тан Фэн закрыл дверь и прислонил к ней стол. Собаки перепрыгивают через стену, когда волнуются, не говоря уже о людях.

Рано утром следующего дня, когда они вчетвером собрались и приготовились идти в академию, юноша, живущий в одной комнате с У Мином, внезапно расплакался.

Оказалось, что все деньги, которые он принес, пропали, в том числе и деньги за вход в экзаменационный зал.

Каждый кандидат должен заплатить взнос за экзамен в размере 120 медных монет и оплатить питание в размере 30 медных монет в день. Экзамен будет длиться четыре дня, поэтому плата за еду составит 120 медных монет, всего – 240 медных монет.

Семья этого кандидата изначально была бедной. Триста медных монет, которые его семья с трудом собрала, были украдены, за исключением того, что он сам потратил на еду в последние несколько дней.

— Это, должно быть, У Мин! — сердито сказал Тан Жуй.

— М-моих... моих денег тоже стало меньше!

— Моих тоже!

Как только дело первого обворованного человека, Ли Линя, стало известно, другие кандидаты, жившие ближе к комнате У Мина, вернулись к себе, чтобы проверить вещи. Конечно, практически у всех денег стало меньше. Но Ли Линь пострадал больше всех, у него не осталось ни одной монетки.

— Давайте вместе соберем деньги, иначе он не сможет войти в экзаменационный зал, всё будет напрасно, — предложил один человек, которого не обокрали ночью. Все согласились.

Тан Фэн дал десять медных монет, Вэнь Цай и остальные – примерно по столько же, и деньги быстро были собраны.

— Спасибо! Спасибо всем за вашу доброту! Я, Ли Линь, буду помнить своих благодетелей до конца своих дней!

Ли Линь с грохотом опустился на колени, выражая благодарность кандидатам, которые помогли ему.

— Не веди себя так, вставай скорее, давай, — ученый, предложивший собрать деньги, был бледен и нежен, и вокруг него витала атмосфера грамотности. Видно, что у его семьи есть некоторое богатство.

— Спасибо! Спасибо! — Ли Линь не знал, как выразить благодарность в своем сердце, поэтому он мог только повторять одно слово раз за разом.

Когда все вошли в академию, У Мин, естественно, не пришел.

Тан Фэн прочитал экзаменационный вопрос первого дня: почему человек должен стремиться быть доброжелательным?

После долгой задумчивости он взял в руки кисть и начал писать.

Доброжелательность есть природа неба и земли и высшая добродетель человека.

Тан Фэн объединил некоторые идеи Мэн-цзы с атмосферой нынешней династии Шеньюй, а затем сгладил их собственным пониманием, прежде чем написать ответ на экзаменационном листе.

Хотя это всего один вопрос, но он может заставить людей думать над ним целый день: некоторые переставали писать только перед самым окончанием экзамена, а некоторые всё ещё не закончили к этому моменту, и им оставалось только смотреть, как у них забирают недописанную работу.

В конце первого дня единственная мысль, которая осталась в головах у четырех человек, вышедших из академии, была пойти поесть.

— Еда в обед была такая сухая, что я вообще не мог её проглотить! Как можно платить за это тридцать монет!

Обед доставляют к столу каждого кандидата, а после еды нужно позвонить в колокольчик, и кто-то придет убрать посуду.

— Это потому что они боятся, что если мы съедим много супа, мы начнем бегать в туалет и задержим время, — Вэнь Цай, как старый лис, который уже однажды сдавал экзамен, всегда мог ответить на любой вопрос.

— Неудивительно, у меня горло почти дымится! Пойдем есть суп! — поторопил всех Тан Жуй.

— Да, пошли поедим клейкие рисовые шарики с супом.

Тан Фэн подумал, что эти рисовые шарики с супом чем-то похожи на вонтоны. Большая тарелка стоит всего пятнадцать медных монет, и ею можно наесться досыта. В этом городе, где всё дорого, это самый экономичный вариант.

— Хорошо! — все трое согласно кивнули.

— По поводу того, что сделал У Мин - зритель сказал, что разберется! — теперь У Фэй чувствовал, что у него чешутся зубы, когда он упоминает об утренних событиях.

— К счастью, брат Тан Фэн напомнил нам, иначе мы бы тоже потеряли наши деньги, — жаловался Тан Жуй.

— В последние дни все усердно учились в своих комнатах. Естественно, прошлой ночью все спали особенно крепко. Я не думаю, что У Мин вернется сегодня. А если и вернется, зритель его не пустит, так что можно спать спокойно, — с удовлетворением сказал Вэнь Цай, доедая рисовые шарики из своей тарелки.

Тан Фэн тоже поставил миску:

— Дверь всё равно должна быть заперта.

Тан Жуй послушно кивнул.

Ночью Тан Фэн долго не мог заснуть. Он скучал по Линь Юю и своим родителям дома. Он не знал, случилось ли там что-нибудь за последние несколько дней...

Четырехдневный период экзаменов наконец закончился. Тан Фэн почувствовал облегчение, покинув экзаменационный зал. Теперь оставалось только ждать результатов. Его нынешнее настроение можно было описать как «желание помчаться домой».

Жаль, что было уже поздно, и он не мог вернуться сегодня. Чтобы не терять время, Тан Фэн упаковал свои вещи. Думая о своей семье, которая ждала его возвращения, мужчина собрался пойти и купить им подарки.

— Я пойду куплю кое-что для своей семьи, ты пойдешь?

Вэнь Цай, лежащий на кровати, покачал головой:

— Просто принеси мне что-нибудь поесть.

Тан Фэн согласился и пошел стучать в дверь Тан Жуя, от которого получил такой же ответ.

Ему пришлось идти одному.

Впервые приехав в окружной город, Тан Фэн, естественно, выбирал вещи, которые было нелегко увидеть в уезде: он взял несколько отрезков тканей, которые были редкостью в уездном городе, купил несколько очень популярных здесь пирожных, выбрал две хорошие нефритовые заколки для волос и сделал ещё несколько мелких покупок. На всё это Тан Фэн уже потратил один таэль из двух, которые взял с собой.

Когда Тан Фэн шел обратно с большой сумкой, его внезапно кто-то остановил.

— В чем дело?

У Мин посмотрел на вещи, которые нёс Тан Фэн, и его глаза покраснели:

— Ты можешь одолжить мне немного денег? Ты купил так много вещей. Почему ты вчера не одолжил немного?

— Ты знаешь, что из-за того, что ты украл деньги у наших соседей, они готовы доложить о тебе чиновникам?

У Мин слушал его слова, качая головой, будто в прострации:

— Я даже не сдавал экзамен, должен ли я бояться ещё чего-то?! Одолжи мне денег, ну, совсем немного!

Он набросился на Тан Фэна, пытаясь свалить его с ног. Тан Фэн увернулся и холодно посмотрел на У Мина:

— Тогда ты знаешь, что не проживешь долго, если будешь продолжать в том же духе?

У Мин был ошеломлен:

— Что, что ты сказал?!

— Когда ты развлекался в борделе, тебе ведь дали там что-то выпить. Разве ты не почувствовал, что сошёл с ума, как только покинул это место? Эта штука - порошок Шэньсянь!

Ещё когда У Мин в первый раз постучал в дверь и попросил у них денег, Тан Фэн почувствовал от него своеобразный запах.

— Порошок Шэньсянь?! Н-нет, ты врешь! Откуда ты знаешь, что я его выпил! Ты врешь! Ты просто не хочешь давать мне деньги!

<http://bllate.org/book/16055/1434465>